

РЯБОВА Марина Вадимовна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ С ДЕЙКТИЧЕСКИМИ ПРИСТАВКАМИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме перевода безэквивалентной лексики, ярким примером которой служат немецкие глаголы с дейктическими приставками, не имеющие аналогов в русском языке. Они являются особым средством выражения пространственного дейксиса, субъект которого меняется в зависимости от ситуации общения, и создают переводчику дополнительные трудности при выборе эквивалента. Зачастую переводчик рассчитывает лишь на общий контекст и речевой опыт читателя, поэтому часть информации, заложенной автором в оригинале, оказывается утраченной в тексте перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Филологические науки

Статья посвящена проблеме перевода безэквивалентной лексики, ярким примером которой служат немецкие глаголы с дейктическими приставками, не имеющие аналогов в русском языке. Они являются особым средством выражения пространственного дейксиса, субъект которого меняется в зависимости от ситуации общения, и создают переводчику дополнительные трудности при выборе эквивалента. Зачастую переводчик рассчитывает лишь на общий контекст и речевой опыт читателя, поэтому часть информации, заложенной автором в оригинале, оказывается утраченной в тексте перевода.

Ключевые слова и фразы: перевод; дейксис; приставка; вербализация; безэквивалентная лексика; эквивалент; лексическая трансформация.

Рябова Марина Вадимовна, к. филол. н.

Благовецкий государственный педагогический университет

marina-ryabova75@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ С ДЕЙКТИЧЕСКИМИ ПРИСТАВКАМИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК[©]

Необходимость исследования проблемы перевода немецких глаголов с дейктическими приставками объясняется важностью изучения проблем перевода безэквивалентной лексики в целом. Выявление трудностей перевода безэквивалентной лексики и возможных путей преодоления выявленных трудностей помогает переводчику более точно и полно передать значение языковых единиц, не имеющих эквивалентов в языке перевода.

Исследование дейктических элементов языка входит в круг наиболее актуальных проблем лингвистической науки, так как дейксис является одной из ключевых категорий, которые необходимы для построения предложения и обеспечения коммуникации. Дейксисом принято называть функцию, соотносящую высказывание с пространственно-временными координатами коммуникативного акта. К дейктическим элементам языка относятся, например, лексические единицы (предлоги и указательные местоимения), грамматические категории (времени, таксиса и лица глагола) и так называемая категория вежливости [8, с. 128].

Несмотря на то, что дейксис является универсальным средством языка, в разных языках существуют различные виды и способы его выражения. В большинстве случаев он ориентируется на внеязыковую действительность, которая отражается в содержании высказывания. Он может указывать как на участников речевого акта (говорящего и адресата) и на их социальный статус, так и на объект высказывания, степень его удаленности и даже на временную и пространственную локализацию события или факта [5, с. 126-127]. Одним из основных видов дейксиса считается пространственный, который маркирует расположение объекта относительно говорящего. Как правило, такая локализация осуществляется с помощью указательных местоимений либо глагольных форм [4, с. 261-262]. Отличительной особенностью пространственного дейксиса является участие в нем трех фигур – говорящего, адресата и наблюдателя. Обычно говорящий и наблюдатель совпадают в одном лице, поэтому используется стандартный набор дейктических элементов («здесь» – «там», «этот» – «тот», «вот» – «вон») [1, с. 8-12].

В немецком языке одним из интереснейших средств вербализации пространственного дейксиса служат элементы *hin-* и *her-*, которые часто входят в состав глаголов с отделяемыми приставками *herein-* / *hinein-*, *heraus-* / *hinaus-*, *herunter-* / *hinunter-*, *herüber-* / *hinüber-* и др. В классической коммуникативной ситуации *hin-* обозначает движение, направленное от позиции говорящего в данный момент времени, а *her-* – направленное к позиции говорящего. Но если позиции говорящего и адресата не совпадают, говорящему приходится выбирать, на кого ему необходимо ориентироваться – на себя или на адресата. Немецкоязычный говорящий должен принимать «точку зрения» адресата, так как в немецком языке в подобных случаях именно адресат является субъектом дейксиса [2]. Так, при входе в помещение следует спросить «Darf ich herein?», что буквально означает «Можно войти по направлению к Вам?», так как перемещение в пространстве будет совершаться по направлению к адресату, находящемуся внутри. В редких случаях, когда адресат находится снаружи, возможен вопрос «Darf ich hinein?» / «Можно войти по направлению от Вас?».

Также в роли субъекта дейксиса может выступать наблюдатель, воспринимающий ситуацию со стороны [Там же]. К примеру, в предложении «Er trat herein» / «Он вошел» предполагается, что наблюдатель находится в помещении, в которое вошел субъект действия (*er*), так как на это указывает элемент *her-*. Когда наблюдатель находится снаружи, а субъект действия переместился в помещение от него, используется дейктический элемент *hin-*: *Er trat hinein*.

Однако при переводе на русский язык специфика дейктических элементов *hin-* и *her-* утрачивается, и такие глаголы совпадают по значению. Смысл «по направлению к ...» и «по направлению от ...» часто не получает никакого выражения, так как в русском языке нет системно организованных (т.е. почти грамматических) средств для вербализации данного вида дейксиса, а немецкие глаголы с приставками, содержащими дейктические элементы *hin-* и *her-*, являются безэквивалентными по отношению к русскому языку.

Для выявления трудностей, связанных с переводом данных дейктических элементов на русский язык, нами было проанализировано более 300 случаев употребления глаголов с приставками *heraus-* / *hinaus-*,

herauf- / hinauf-, herunter- / hinunter-, herüber- / hinüber-. Материалом для сопоставительного и интерпретационного анализа послужили тексты немецкой прозы и её русскоязычных переводов. Все примеры были классифицированы в соответствии с тем, насколько точно и полно было передано значение немецких дейктических приставок в русском переводе.

По результатам исследования, только в 16% случаев значение данных дейктических элементов было выражено лексическими средствами русского языка. Наиболее частотными оказались случаи передачи их значений посредством контекста – 66% от общего числа примеров. Однако и примеры передачи значения исследуемых элементов лексическими средствами, и случаи его выражения смысловым окружением можно считать эквивалентным переводом, так как основная задача – сохранение общего смысла высказывания, заложенного в оригинале, переводчиками была выполнена.

В каждом случае, когда эквивалентность была достигнута с помощью лексических средств, переводчиком была оправданно использована лексическая трансформация. Рассмотрим несколько примеров подробнее.

Eine Wolke Parfüm kam herauf [9]. / *Оттуда струился густой запах косметики* [7].

В приведённом примере описывается комната одной из героинь романа; из приоткрытой двери в коридор просачивался запах косметики.

Немецкий глагол *herauskommen*, обозначающий направление движения «из комнаты к наблюдателю снаружи», передан в переводе не только глаголом *струиться*, но и дополнен наречием *оттуда*, которое выражает дейктическое значение элемента *her-*. Словарь Ожегова даёт данному наречию следующее толкование: «из того или от того места» [3], поэтому для человека, находящегося снаружи, *оттуда* означает именно «по направлению к нему».

Sie roch wie eine ganze Parfümerie, als sie hinausrauschte [9]. / *Когда она прошла мимо меня, шуриша платьем, от неё пахло, как от целого парфюмерного магазина* [7].

Субъект дейксиса как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, – персонаж по имени Роберт, мимо которого проходит одна из героинь романа, выходя из его комнаты. В словаре Ожегова содержится следующее толкование предлога *мимо*: «минуя что-нибудь» [3]. Следовательно, в данном примере предлог выражает направление от субъекта дейксиса.

Er zog die Gummihandschuhe ganz herauf und griff nach den Klammern und dem Messer [9]. / *Он поднял резиновые перчатки до локтей, взял скобки и скальпель* [7].

В обоих предложениях субъект дейксиса – врач, надевающий перчатки. Словосочетание *до локтей*, добавленное переводчиком и помогающее русскоязычному читателю понять направление движения и определить субъект дейксиса, является адекватной лексической заменой.

Самым распространённым средством выражения значения дейктических элементов *hin-* и *her-* в русском языке оказался контекст, с помощью которого переводчик апеллирует к языковой догадке читателя. Проанализируем несколько примеров.

Musik wehte herüber [9]. / *Доносились музыка* [7].

Глагол оригинала *herüberwehen* передан в тексте перевода глаголом *доноситься*, имеющим значение «достигнуть чьего-либо слуха, обоняния» [3]. Несмотря на то, что в значении данного эквивалента нет непосредственного указания на направление движения, русскоязычный читатель понимает, что музыка достигала слуха именно субъекта дейксиса, т.е. говорящего. Таким образом, в тексте перевода субъект дейксиса и направление действия к нему остаются неизменными.

Sie standen offen, und das weiße Bettzeug war halb herausgelegt in die Sonne [9]. / *Они были открыты, и с подоконников свисало постельное бельё, ярко освещенное солнцем* [7].

В данном эпизоде герои романа – Роберт и Патрис – приближаются на автомобиле к дому, где на подоконниках открытых окон разложено бельё.

Очевидно, что и в тексте оригинала, и в тексте перевода субъектами дейксиса являются данные персонажи. Однако главная задача русскоязычного читателя заключается в том, чтобы определить, с какой именно стороны окна свисает бельё, и понять, откуда они едут. Если в немецком предложении дейктический элемент *her-* прямо указывает на направление к субъектам дейксиса, то русскоязычный читатель только по контексту может догадаться, что постиранное бельё вывесили с подоконника наружу для сушки.

Ich drehte das Fenster herunter, damit der Rauch abziehen konnte [9]. / *Я опустил окно, чтобы вытянуло дым* [7].

В оригинале дейктический элемент *her-* выражает действие, направленное к субъекту дейксиса, т.е. к говорящему. В тексте перевода использован глагол *опустить* («переместить в более низкое положение») [3], который не помогает русскоязычному читателю однозначно понять направление действия персонажа. Читатель вынужден использовать логическое мышление и воображение, чтобы верно определить субъект дейксиса и направление действия к нему, так как это не выражено никакими дополнительными лексическими средствами.

Достаточно часто о направлении действия и субъекте дейксиса в предложении русскоязычный читатель узнаёт из содержания предшествующих либо следующих за ним предложений, например:

Leise, fast lautlos ging er hinaus, ein Schatten im Schatten, als wäre er schon erloschen [9]. / *Он вышел тихо, почти беззвучно – тень в тени, – словно погас. Я запер за ним дверь* [7].

Предложение, добавленное переводчиком после анализируемого нами примера, помогает понять, что субъект действия остался в помещении и направление движения персонажа осуществлялось от него.

В 18% случаев значение исследуемых приставок не было передано. В большинстве из них (15% от общего числа примеров) глагол с дейктическим элементом был переведен, однако, значение элементов *hin-* или *her-* не сохранилось. Приведем несколько примеров.

Dann schoß die Meute heraus [9]. / *Потом вся стая вырвалась на прямую* [7].

Автор описывает последний круг автомобильных гонок, в которых участвует один из героев романа, а остальные воодушевленно наблюдают за происходящим, сидя на трибуне.

С помощью глагола *herausschießen* можно однозначно определить направление движения – к зрителям, которые являются субъектом дейксиса, тогда как в переводе это направление не выражено ни лексически, ни контекстом. Если дейктический элемент *her-* указывает на то, что автомобили неслись прямо на зрителей, тем самым усиливая ощущение азарта и предвкушение победы, охватившие их, то русскоязычному читателю в данной ситуации даже не будет понятно, где именно сидят зрители, в том числе и главные персонажи.

Es war, als wolle sich ein armer, stummer, in diesen gekrümmten Körper verschlagener Mensch hinausretten [9]. / *Казалось, что в этом скрюченном тельце заключён несчастный, немой человек, который хочет спастись* [7].

В данном примере речь идет об обезьяне в клетке, которая продается в зоомагазине и кажется Роберту очень несчастной.

Глагол *sich hinausretten* даёт немецкоязычному читателю полное представление о предполагаемом движении и его направлении (изнутри наружу): персонаж воображает, что человек, заключённый в тело обезьяны, хочет из него выбраться. В качестве эквивалента употреблён глагол *спастись*, который лишь частично передаёт смысл исходного глагола. Словарь Ожегова предлагает для него следующее толкование: «убережся, избавиться от чего-нибудь опасного, угрожающего» [3], а «спастись бегством» является только одним из его значений.

Для того чтобы достичь в переводе однозначности, присущей тексту оригинала, необходимо, на наш взгляд, применить лексическую трансформацию и использовать глагол *выбраться*. Данный глагол не поможет выразить значение дейктического элемента в полном объеме, так как он не определяет субъект дейксиса, но сможет частично компенсировать семантику – передать движение наружу. Общее же значение может быть понято русскоязычным читателем лишь интуитивно, исходя из смыслового окружения глагола и собственного языкового опыта.

...und da lag Pat und lächelte und würde nie wieder aus diesem Zimmer herauskommen, nie wieder aus diesem Bette aufstehen [9]. / *...а здесь лежат Пат и улыбается, и она уже никогда не выйдет из этой комнаты и никогда больше не встанет с этой постели* [7].

Приведённый пример описывает мрачные размышления Роберта, смотрящего на смертельно больную Патрис.

В тексте оригинала субъектом дейксиса являются люди из окружения Патрис, общения с которыми она была лишена из-за болезни, а также сам Роберт, как будто находящийся не внутри, а за пределами комнаты. Вероятно, автор не случайно употребляет дейктический элемент *her-*, имея в виду не невозможность Патрис просто покинуть комнату, а невозможность выйти во внешний мир к людям, в частности к Роберту, и вернуться к обычной жизни. Несмотря на то, что субъект дейксиса не меняется, часть замысла автора в тексте перевода не сохранилась.

Immer wieder fand er etwas daran auszusetzen und riss es herunter [10]. / *Каждый раз он придирался к чему-нибудь и сбрасывал постель на пол* [6].

Несмотря на то, что в немецком языке в подобных ситуациях необходимо принимать «точку зрения» собеседника (адресата, наблюдателя), в данном эпизоде автор намеренно сохраняет «точку зрения» говорящего – одного из персонажей романа – с помощью дейктического элемента *her-* глагола *herunterreißen*. Таким способом он подчёркивает негативное отношение говорящего к собеседнику, кровать которого находилась над его кроватью и который мешал ему спать, сбрасывая постель. В тексте перевода данный оттенок смысла не получил вербального выражения.

Sonst würde er den Mund halten, denn jeder sieht, dass Kemmerich nicht mehr aus diesem Saal herauskommt [10]. / *Иначе он попридержал бы язык: ведь каждому видно, что Кеммериху уже не выйду из этой палаты* [6].

Говорящий присутствует в палате раненного друга, но принимает «точку зрения» наблюдателя, находящегося за её пределами и являющегося субъектом дейксиса, тем самым намекая, что выражение «не выйду из палаты» не следует понимать буквально. В данном случае подразумевается иное значение – «Кеммерих не вернётся к друзьям». Перевод не содержит подобного оттенка смысла, лишая русскоязычного читателя части информации, заложенной автором в оригинале.

Wie ein weiches, breites Quallentier legt er sich in unseren Trichter, räkelt sich hinein [10]. / *Как огромная мягкая медуза, заползает оно в нашу воронку, лениво заполняя ее своим студенистым телом* [6].

В данном эпизоде автор «оживляет» отравляющий газ, сравнивая его с медузой. Говорящий (новобранец Пауль Боймер), находящийся в воронке, принимает «точку зрения» противника, применяющего газ. Для этого используется глагол с приставкой, содержащей дейктический элемент *hin-*, который усиливает приём персонификации. В переводе невозможно сохранить подобное усиление, так в русском языке отсутствуют необходимые средства.

Случаи опущения глаголов с исследуемыми дейктическими элементами встречались крайне редко и составили лишь 3% от общего числа примеров:

«Sieh nur», sagte ich und zeigte hinaus [9]. / *Ты только посмотри! – сказал я* [7].

«Ich gehe jetzt schlafen», sagte er, als er wieder herauskam [9]. / *Теперь я пойду спать, – сказал он* [7].

Ich holte den Wagen heraus und verabschiedete mich von Otto. Dann fuhr ich an den Stand [9]. / *Противишься с Отто, я сел в машину и направился к стоянке* [7].

Ich ging zum Strand hinunter, zum Meer und zum Wind, zu dem dumpfen Brausen, das wie ferner Kanonendonner heraufscholl [9]. / *Я спустился к пляжу, к морю и ветру, к глухому рокоту, как отдалённая артиллерийская канонада* [7].

Результаты проведенного исследования дают нам основание утверждать, что существенную роль при передаче на русский язык дейктического значения глаголов с приставками, содержащими элементы *hin-* и *her-* играет их смысловое окружение. Поскольку для русского языка не характерна традиция выражения направления действия системно организованными средствами, во многих случаях переводчик вполне справедливо рассчитывает на речевой опыт русскоязычного читателя и на использование им языковой догадки.

Однако каждому переводчику необходимо понимать, что опора на контекст не является единственно верным решением, а недостаточное внимание к проблеме передачи значения данных элементов не способствует сохранению в полном объеме того смысла, который автор вкладывал в оригинал, и может значительно обеднить текст перевода.

Список литературы

1. Григорьян Е. Л. Лингвистическая прагматика: пособие по курсу «Общее языкознание». Ростов н/Д: Ростовский гос. ун-т, 2003. 24 с.
2. Добровольский Д. О., Падучева Е. В. Дейксис в отсутствие говорящего: о семантике немецких дейктических элементов *hin* и *her* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/pdf/21.pdf> (дата обращения: 26.03.2013).
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.ru> (дата обращения: 24.05.2014).
4. Плунига В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: учеб. пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
5. Проскурин С. Г. Аутопоззис дейктических матриц // Критика и семиотика. 2008. Вып. 12. С. 126-134.
6. Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.org/read69624/> (дата обращения: 28.02.2014).
7. Ремарк Э. М. Три товарища [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.org/read76289/> (дата обращения: 19.03.2014).
8. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 410 с.
9. Remarque E. M. Drei Kameraden [Электронный ресурс]. URL: <http://etextread.ru/Book/Read/40633> (дата обращения: 19.03.2014).
10. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues [Электронный ресурс]. URL: http://text.tr200.biz/knigi_klassicheskaja_proza/?kniga=365300 (дата обращения: 28.02.2014).

SPECIFICS OF TRANSLATING GERMAN VERBS WITH DEICTIC PREFIXES INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Ryabova Marina Vadimovna, Ph. D. in Philology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
marina-ryabova75@mail.ru

The article is devoted to the problem of translating culture-specific vocabulary the striking example of which are the German verbs with deictic prefixes without analogues in the Russian language. They are special means for representing spatial deixis subject of which changes depending on communicative situation and create additional difficulties to the translator when choosing equivalent. Often translator relies only on the general context and reader's communicative experience, therefore some of the information introduced by the author in the original turns out to be lost in the translated text.

Key words and phrases: translation; deixis; prefix; verbalization; culture-specific vocabulary; equivalent; lexical transformation.

УДК 811.511.21; 801.8; 82:81-26; 82:81'38

Филологические науки

В статье рассматривается стилистический прием «метаморфоза» и специфика его репрезентации в мифах народов мира и селькупских сказках. В ходе анализа фольклорных и мифологических сюжетов выясняются способы, причины, характер и мотивировка метаморфоз, происходящих с главными героями. Рассматриваются метаморфозы, в результате которых образуются как одушевленные, так и неодушевленные (топонимы, части ландшафтной оболочки) объекты. Анализируется современная интерпретация метаморфозы в мировой литературной традиции.

Ключевые слова и фразы: метаморфоза; стилистический прием; селькупские сказки; селькупский язык; мифология народов мира; фольклор; перевоплощение; сюжет; мотив.

Терещенко Анна Васильевна

Томский государственный педагогический университет
annadocuments1988@gmail.com

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ «МЕТАМОРФОЗА» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СЕЛЬКУПСКИХ СКАЗКАХ И МИФАХ НАРОДОВ МИРА[©]

За время своего существования человечество создало универсальные культурные феномены, позволяющие лучше понимать друг друга, ощущать связь времен, смысл жизни. К подобным феноменам следует отнести обряды и ритуалы, театральное и прикладное искусства, живопись, сказки и мифы. В этом перечне мифы и сказки занимают совершенно особое место.